

—

Сяо Фу узнал, что он собирается продолжить сдавать экзамены, и был очень рад. Талант Линь Цзыкуя был слишком велик, чтобы быть просто учителем.

Утром, съев несколько рисовых шариков, Линь Цзыкуй собирался вернуться в Зал Очищения Сердца, чтобы учиться. Он снова решил сдавать экзамены, и ему нужна была помощь слуги.

Но он ещё не успел выйти из восточного гостевого зала, как услышал, что Сяо Фу хочет принять ванну.

Юаньцин сказал: «Хозяин, я сейчас пойду и нагрею воду. Это займёт некоторое время».

Сяо Фу подумал: «Тогда я пойду в горячие источники на задней горе».

Этим утром, когда он проснулся, он знал, что ему снилось. Он даже закрыл глаза, чтобы насладиться воспоминаниями.

Но вскоре он забыл почти всё, и только небольшая часть осталась в его голове.

Сяо Фу переоделся и собирался искупаться, когда увидел Линь Цзыкуя, стоящего у бананового дерева за окном, с обеспокоенным выражением лица.

«Линь-лан хочет вернуться, чтобы учиться? Я отведу тебя в Зал Очищения Сердца».

Губы Линь Цзыкуя слегка пошевелились: «Чжаолин, горячие источники на горе... не очень безопасны. Может, мне нагреть для тебя воду?»

Сяо Фу: «М? Почему они небезопасны?»

Линь Цзыкуй замялся: «На горе есть люди, кабаны, маленькие животные... неизбежно кто-то или что-то может тебя потревожить. Сегодня Новый год, здесь полно паломников. Что, если... что, если случится то же, что и со мной в прошлый раз, и тебя кто-то увидит...»

Последние слова он произнёс так тихо, что их было почти не слышно.

Сяо Фу рассмеялся: «На горе холодно. Ты оставайся в комнате с углями. Я попрошу Юаньцина пойти со мной».

«Брат Чэнь?» — выражение лица Линь Цзыкуя изменилось. Он, очевидно, вспомнил о том неприличном инциденте прошлой ночью, нахмурился и поспешно сказал: «Я пойду! Брат Чэнь, не ходи. Я всё равно... ничего не вижу, я не буду подглядывать. Я буду тебя охранять».

Чэнь Юаньцин, услышав это, посмотрел на него.

«Хорошо, Линь-лан, пойдём со мной». Сяо Фу был рад. Он взял книгу с полки и немного фруктов. Он собирался почитать Линь Цзыкую. Если тот проголодается, он даст ему закуски.

Когда они поднялись на заднюю гору, Линь Цзыкуй немного пожалел об этом.

Он ничего не видел, и ему приходилось держаться за руку госпожи Чжаолин, чтобы подняться на гору. Если он немного поскользнётся, он испугается, но не упадёт.

Потому что Сяо Чжаолин крепко держит его.

Когда они дошли до горячих источников, Линь Цзыкуй добровольно отвернулся и сел в сторону.

Сяо Фу положил книгу и фрукты на камень и увидел, что Линь Цзыкуй сидит, отвернув голову, с белой повязкой на лице.

Он медленно начал раздеваться, издавая шуршание.

Линь Цзыкуй всё слышал, и непроизвольно начал представлять себе это. Он сжал руки в рукавах.

Сяо Фу полностью разделся и положил одежду ему на колени: «Линь-лан, можешь, пожалуйста, сложить её?»

«Хорошо, хорошо...» — Линь Цзыкуй услышал, как он вошёл в воду. Тихий всплеск воды вызвал у него рябь в сердце.

Линь Цзыкуй тряхнул головой и опустил её, чтобы сложить его одежду. Он нащупал кусок, который был либо нефритовой подвеской, либо металлическим жетоном. На жетоне была тонкая резьба, похожая на животное, но Линь Цзыкуй не смог её разобрать. Следуя по нити, он обнаружил, что кулон, который он подарил Сяо Чжаолин, был привязан к этому жетону.

Значит, госпожа Чжаолин каждый день носила с собой его подарок.

Кроме этих двух вещей, там был ещё изящный персидский кинжал, длиной с предплечье, инкрустированный роскошными драгоценными камнями.

Линь Цзыкуй тоже аккуратно сложил его, подумав: госпожа Чжаолин привязывала это здесь... Разве не больно носить столько драгоценных камней?

Эта мысль промелькнула у него в голове, и Линь Цзыкуй тщательно сложил каждую вещь, от верхней одежды до нижней. Когда он дошёл до нижнего белья, он знал, что это нижняя одежда. Она была шелковой и мягкой. Его настроение было очень странным, и он действовал очень осторожно.

Он боялся, что, сложив всё, он найдёт какой-нибудь цветочный пояс.

Но, сложив всё до конца, он не нашёл никакого пояса.

Он вздохнул с облегчением.

Сяо Фу сидел на краю бассейна, погружённый в воду по плечи.

Линь Цзыкуй был простодушным. Всё, о чём он думал, было написано на его лице. Особенно сейчас, когда он ничего не видел, он не знал, что на него смотрят, и его эмоции были ещё более очевидны.

Сяо Фу молча наблюдал за ним.

Только когда он увидел, что Линь Цзыкуй с облегчением выдохнул, Сяо Фу сказал: «Ты пойдёшь?»

«А?» — Линь Цзыкуй понял и ещё больше отвернулся. «Я... нет, я не пойду. Я буду тебя охранять».

Сяо Фу рассмеялся. Его рука была ещё мокрой. Он протянул её и вытер об его одежду.

Линь Цзыкуй застыл: «Чжаолин...»

«Я вытираю руки, чтобы взять книгу. Ты хочешь послушать историю? Дай-ка посмотрю...» — Сяо Фу вытер руки и взял книгу. Он открыл её и начал читать, сначала название: «Шляпа и шпилька»? Кажется, это роман».

Сяо Фу никогда не читал и не слышал имени автора этой книги. Это была одна из книг, купленных Юанью. У него был целый ящик.

Сяо Фу попросил его купить их, чтобы притвориться: «Купи немного для учёного, и немного для меня. Иначе он подумает, что я необразован».

Это был его первый раз, когда он читал эту книгу. Сяо Фу начал читать с выражением: «Жизнь и смерть — это только одно чувство. Истинная любовь преодолает и жизнь, и смерть...»

Линь Цзыкуй слушал и решил, что это история о любви, о страстной любви.

Судьба главного героя была очень печальной, похожей на его собственную. Его родители умерли, он встретил нехороших людей, его семья пришла в упадок, и он был вынужден расторгнуть помолвку.

Но главный герой очень любил учиться.

В четырнадцать лет он уже был знатоком классики, был талантливым и красиво одевался.

Затем было ещё одно стихотворение, восхваляющее красоту главного героя, который, хотя и не был женщиной, мог очаровать весь город.

Сяо Фу, читая это, не видел ничего необычного.

Линь Цзыкуй тоже.

Он чувствовал, что это очень похоже на его судьбу. Он вздохнул. Главный герой, учёный, потерял свою семью и стал актёром, подвергаясь издевательствам со стороны мужчин. Его спас храбрый рыцарь Юнь Тяньчжан, и учёный хотел отплатить ему.

Однако вскоре Линь Цзыкуй понял, что что-то не так, и был очень озадачен: «Почему учёный... чтобы отплатить... соблазняет... Юнь Тяньчжана?»

Он говорил запинаясь: «Учёный тоже мужчина, Юнь Тяньчжан тоже мужчина. Этот учёный... он что, обрезанный рукав?»

Сяо Фу, лёжа на краю бассейна, тоже понял.

Это был роман, написанный автором-обрезанным рукавом, который должен был быть запрещён. Как его купил Юанью?

Сяо Фу взглянул на Линь Цзыкуя: «Мне кажется, это интересно. Линь-лан, ты не хочешь больше слушать?»

«... Если госпоже Чжаолин интересно, тогда я продолжу слушать». Линь Цзыкуй не был слишком смущён. Его замешательство было очень коротким.

В предыдущей династии гомосексуализм был очень популярен. Богатые и влиятельные люди держали наложников. Однако в династии Е это было неприлично. Линь Цзыкуй, хотя и был озадачен, не считал это отвратительным, как другие.

Сяо Фу продолжил читать.

Линь Цзыкуй становился всё более удивлённым: «Юнь Тяньчжан не поддался соблазну и остался спокойным, а этот учёный... переоделся в женское платье. Это... это...!»

Сяо Фу тоже был немного удивлён.

Он видел, что Линь Цзыкуй был удивлён, но не испытывал отвращения. Он хотел увидеть его реакцию, поэтому продолжил читать.

Но чем дальше, тем более неприличным это становилось. Это было похоже на версию книги о наслаждении для обрезанных рукавов. В ней описывалось, как учёный соблазнял Юнь Тяньчжана и как они занимались любовью. Текст был прямым, грубым и очень подробным!

Линь Цзыкуй хотел закрыть уши: «Госпожа Чжаолин, эта книга плохая. Может... не будем её читать?»

Сяо Фу остановился: «Почему она плохая?»

«Просто плохая. Почему ты читаешь такое?» Лицо Линь Цзыкуя тоже немного покраснело: «Эта книга... кто её купил?»

Сяо Фу посмотрел на него: «Юань».

«Брат Чэнь, зачем он это купил...? Неужели он...» — он был шокирован.

Сяо Фу: «Он?»

Линь Цзыкуй тихо спросил: «Он, наверное... тоже обрезанный рукав?»

Сяо Фу рассмеялся: «Он похож?»

Линь Цзыкуй покачал головой: «Я не могу сказать. Ты сказал, что брат Тан такой, но я и в нём этого не вижу. Я ничего в этом не понимаю».

«Я знаю, что ты не понимаешь, глупыш. Что ты думаешь об этой истории?»

Линь Цзыкуй подумал: «Если бы учёный не пережил всё это, с его талантом он мог бы сдать экзамены. Жаль, что судьба так несправедлива».

Сяо Фу: «Ты только это понял? Ты не слушал, что было дальше?»

«Слушал...» — тихо сказал Линь Цзыкуй. «Ты мне читала, как я мог не слушать? Просто эта книга... она не очень хорошая, непристойная...» Это был первый раз в его жизни, когда он слушал такую книгу. Он был шокирован словами, и ещё больше был шокирован тем, что Чжаолин могла читать её, не меняя тона.

Сяо Фу положил подбородок на руку: «Почему, по-твоему, учёный переоделся в женскую одежду, чтобы соблазнить своего спасителя? Потому что мир стоял между двумя влюблёнными, и у него не было другого выбора. Он любил Юнь Тяньчжана, ты должен его простить».

Линь Цзыкуй: «Я понимаю. Он пошёл против общества и прибегнул к этой отчаянной мере».

Сяо Фу: «Если бы ты был Юнь Тяньчжаном, ты бы простил учёного за такой поступок?»

«Юнь Тяньчжан знал, что учёный — мужчина, но потому что учёный был красив и носил женскую одежду, он поддался искушению и согласился... заниматься с ним любовью. Если бы я был Юнь Тяньчжаном», — он замолчал. «Как я могу быть Юнь Тяньчжаном?»

Сяо Фу: «Представь, что ты — это он. Ответь мне серьёзно, не увиливай».

Обсуждать такую книгу было очень тяжело для Линь Цзыкуя.

Но поскольку Сяо Фу настоял, ему пришлось тщательно обдумать это. Что, если бы он был Юнь Тяньчжаном, справедливым рыцарем, который спас несчастного, обедневшего, красивого актёра.

Актёр был мужчиной и хотел его соблазнить.

Он остался спокойным, но актёр переоделся в женщину, и он поддался искушению и провёл с ним ночь...

Подумав, Линь Цзыкуй быстро нашёл ответ: «Если бы я был Юнь Тяньчжаном, и учёный сбил меня с толку, и я... сделал это, то как я могу винить учёного? Разве это не моя вина? Юнь Тяньчжан был ослеплён похотью, а не учёным».

Сяо Фу внезапно понял и начал чистить жареный арахис: «Так вот как ты думаешь».

Линь Цзыкуй подумал, что он доволен этим ответом, и вздохнул с облегчением.

Сяо Фу дал ему арахис: «А если бы ты был учёным? Считал бы ты себя виноватым?»

Линь Цзыкуй грыз арахис и смущённо почесал щёку.

Почему он должен отвечать на такие вопросы?

Чтобы угодить своей возлюбленной, он снова задумался.

«Если бы я был учёным, моя жизнь была бы такой печальной. Юнь Тяньчжан спас меня от беды. Я обрезанный рукав и люблю его. Я не могу контролировать себя... Я, будучи учёным, тоже не виноват».

Сяо Фу кивнул: «Значит, никто из них не виноват. Виноват мир».

«Да, да, да».

Сяо Фу кивнул и выдвинул ещё одно предположение: «Предположим, что учёный с самого начала одевался как женщина. Юнь Тяньчжан не знал, что он мужчина, и влюбился в него из-за его красоты. Учёный боялся, что он не понравится ему, и не осмелился рассказать правду. А ты бы, на его месте, простил учёного?»

«Это...» — Линь Цзыкуй замялся. Он поставил себя на его место и через некоторое время кивнул: «Если это был не умышленный обман, то нет вины. Если это любовь, то в чём тут преступление?»

Это было утешение. Сяо Фу действительно боялся, что Линь Цзыкуй будет его ненавидеть. Хотя, возможно, и нет. Он просто боялся, что он не захочет больше с ним общаться.

«Мой Линь-лан такой добрый. Я знал, что ты так подумаешь. Это хорошая книга». После пятнадцатого числа, когда его племянник-император умрёт, Сяо Фу вычеркнет эту книгу из списка запрещённых.

Он закрыл книгу, встал, вытер воду с тела и попросил Линь Цзыкуя дать ему одежду.

Линь Цзыкуй давал ему вещи одну за другой. Когда он взял кинжал, он не мог не сказать: «Этот кинжал инкрустирован драгоценными камнями. Если носить его при себе, это будет неудобно. Может, мне найти мастера, чтобы он сделал тебе маленький и удобный?»

Сяо Фу взглянул на него: «Не нужно. У меня много кинжалов».

Линь Цзыкуй снова сказал: «Мне кажется, его можно носить в сапоге?»

«Хорошо, тогда я буду носить его в сапоге».

Переодевшись, Сяо Фу отвёл его обратно в храм Синчжи. Линь Цзыкуй пошёл учиться со своим слугой, а Сяо Фу лёг на диван и с удовольствием дочитывал оставшуюся часть романа.

Книга была не очень длинной и состояла из нескольких историй. Сяо Фу читал медленно, снова и снова изучая те части, которые Линь Цзыкуй считал непристойными. Он был так возбуждён, что не мог перестать смотреть на Линь Цзыкуя, который прилежно учился.

Рядом с ним был слуга, который читал слово, а Линь Цзыкуй продолжал целое предложение.

Красная волчья шуба очень ему шла.

Во второй половине дня, когда был уже почти час юй (17:00 – 19:00), Линь Цзыкуй закончил учёбу и вернулся. Сяо Фу, который проснулся после сна, всё ещё усердно читал книгу во второй раз. Любой, кто видел, как он читает, даже премьер-министр Сюэ, признал бы его способным к обучению.

Увидев Линь Цзыкуя, Сяо Фу махнул ему: «Линь-лан, иди сюда. Я почитаю тебе».

Линь Цзыкуй собирался войти, но, услышав это, остановился у двери, немного сопротивляясь: «Снова ту самую...?»

Сяо Фу сказал: «Я взял новую».

Линь Цзыкуй: «Что на этот раз?» Сказав это, он тут же пожалел об этом. Он подумал, что госпожа Чжаолин читает неприличную книгу. Разве есть женщины, которым нравится такое? Он тут же сказал: «Ладно, я не буду спрашивать».

Сяо Фу сел: «Мне так скучно без тебя. Посиди со мной немного». Сяо Фу уже потянул его вниз. «Я буду читать, а ты просто слушай. Если тебе не понравится, закрой уши».

Эта книга была вульгарной, но Чжаолин она нравилась. Линь Цзыкуй не мог просто закрыть

уши. Ему пришлось терпеливо слушать. Он слушал так много, что уже привык, но каждый раз, когда речь заходила о подробностях в спальне, Линь Цзыкуй останавливал его: «Не... не читай. Пропусти это».

Сяо Фу, держа книгу, наклонил голову: «Тебе неловко?»

Линь Цзыкуй честно кивнул. Ему действительно было неловко. Он также считал это слишком грубым: «Такие вещи вызывают плохие мысли. Даосский храм — это место чистоты. Нехорошо, если люди это услышат».

«Не очень хорошо». Сяо Фу наклонился к его уху: «Тогда я буду читать тихо. Достаточно тихо?»

... Было тихо.

Линь Цзыкуй подумал, что, кроме него, никто, наверное, не услышит. Тёплый воздух от дыхания Сяо Чжаолин щекотал его ухо, и он почти не мог ничего расслышать из истории.

За какие грехи он заслужил, чтобы его жена читала ему такую порочную книгу? Теперь он всё знал, его разум был полон отвлекающих мыслей, и его сердце не могло успокоиться. Линь Цзыкуй не мог не думать: почему этот автор пишет о том, что мужчины занимаются любовью, как о величайшем наслаждении в мире? Неужели это действительно так хорошо?

Ладно, это всё равно не имеет к нему отношения.

К счастью, Чжаолин не мужчина, иначе эта книга испортила бы её.

Лицо Линь Цзыкуя было печальным.

Чжаолин, почему ты ещё не закончила? Почему ты так увлечена?

—

Примечание автора:

PS: «Шляпа и шпилька» (Бянь Эр Чай) — это BL-роман династии Мин, и в нем действительно есть такое содержание.

—

<http://bllate.org/book/14420/1274676>